

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

НЕДАВНО я говорила с Алексеем Николаевичем Арбузовым. Приехала я к нему, чтобы взять у него интервью о молодых драматургах, занимавшихся в руководимой им студии.

— Кого из молодых вам хотелось бы сегодня назвать? — спросила я.

— Многих. Ну, например, моего тезку Алексея Николаевича Казанцева. Что я в нем вижу такого необычного? А то, знаете ли, что в его пьесах очень точно показано движение (да, именно движение) времени. Возьмите любую из его пьес, и вы тотчас убедитесь в моей правоте...

И действительно. Когда я взяла в руки первую книжку Алексея Казанцева, недавно вышедшую в издательстве «Искусство» под рубрикой «Сегодня на сцене», то поняла, о чем говорил Арбузов. Здесь были опубликованы всего две пьесы молодого писателя: «Антон и другие», написанная им еще в студенческие годы, и «Старый дом», которая идет в Новом драматическом театре.

...С героем пьесы «Антон и другие» мы встречаемся впервые, когда ему едва минуло 18 лет. Он оканчивает среднюю школу, полон надежд на будущее, им владеют самые дерзкие мечты. Но вот прошли годы. Время изменило саму сущность души Антона, его психологию, его взгляды на жизнь; он так и не достиг того, о чем мечталось в юности, и, очевидно, по собственной вине.

Недавно с успехом поставленный в Центральном детском театре главным режиссером А. Бородиным спектакль по этой пьесе свидетельствует о том, что ее тема волнует юные души, заставляет молодых людей, вступающих в жизнь, глубже и серьезнее размышлять о ее проблемах, а не просто ловить за хвост «синюю птицу удачи».

Что является главным в пьесах Алексея Казанцева? Желание взглянуть в сложный подтекст жизненных явлений, попытка постичь второй, глубинный слой жизни, а не ограничиваться лишь показом того, что лежит на поверхности.

Время... Как оно быстро течет, как невосвратимо ускользает от нас, и как нужно ценить каждое подаренное нам мгновение! Как я прожил свою жизнь? Не потерял ли даром драгоценного времени на бессмысленную суету и мелкие, ничтожные «страсти»? Этим вопросом задаются герои пьес Алексея Казанцева, и ответ на этот вопрос вовсе не бывает однозначным.

Размышляя над судьбой своих героев, над их непростыми судьбами, драматург как бы хочет предостеречь зрителей: будьте внимательней, не тратьте время на пустую суету, умейте выбирать в жизни главное и идти к этому главному, значительному, социально важному, преодолевая трудности, внимательно глядясь в «подтекст жизни» зорким взглядом гражданина.

Пьесы Алексея Казанцева вызывают интерес разной по возрасту аудитории, ибо эти вопросы выбора человеком своего призвания в жизни, своей человеческой позиции волнуют всех.

В новой пьесе, носящей символическое название «...И порвется серебряный шнур», на этот важнейший для человека вопрос пытаются ответить представители трех совершенно разных поколений: 75-летний писатель и его два внука — 30-летний физик и 13-летний школьник. Эту пьесу по-

люди искусства

СИНЯЯ ПТИЦА УДАЧИ

Валентина ЖЕГИС

ставил на сцене филиала Московского академического театра имени Вл. Маяковского Евгений Лазарев.

В пьесе о жизни Николая Островского «С весной я вернусь к тебе...», созданной по роману «Как закалялась сталь» и письмам писателя, Казанцев ставит перед собой задачу не совсем обычную: постараться снять некий «хрестоматийный глянec», который часто бывает наведен даже на самые прекрасные образы. У Алексея Казанцева всю жизнь было самое трепетное отношение к Николаю Островскому; и он видел в нем не только «железного борца», каким он стал в борьбе с тяжелейшими жизненными испытаниями, но и человека, успешнее за свою короткую жизнь так много сделать. И мысль Н. Островского о том, что жизнь человеку дается один раз и ее надо прожить очень наполненно, без потерянных впустую мгновений, оказалась очень созвучной мыслям самого автора. Он сделал акцент именно на второй части трагической истории Павки Корчагина, подчеркнув его мужество, его интеллект, его яростную борьбу с тем, что мешает движению жизни.

Словом, очень разные пьесы Алексея Казанцева свидетельствуют о внимательном взгляде молодого автора на события современной жизни, на людей, на социальные явления. Эти произведения, хотя в них, казалось бы, воскрешаются будни, обычная повседневность, никак нельзя назвать бытовыми. За повседневностью встает перед нами в образах молодых героев судьба многих людей.

Свою школьные годы Казанцев «прожил» в Центральном детском театре, здесь узнал и полюбил твор-

чество Марии Кнебель, Виктора Розова, Олега Ефремова. И, конечно, как и многие юноши его возраста, мечтал стать профессиональным актером. Забегая вперед, скажем, что эта мечта осуществилась. В годы учебы в драматической студии Центрального детского театра, куда он был принят, Казанцев много играл в массовках, эпизодах. А позднее, когда в Рижском труппе во время премьеры его пьесы о Николае Островском, которую он же и поставил, заболел актер, исполнявший роль Цветаева, А. Казанцев заменил его, выступив таким образом в трех ипостасях.

В студии Центрального детского театра он ставит два учебных спектакля — «Смерть Тарелкина» А. Сухово-Кобылина и «Преступление и наказание» по Ф. Достоевскому. Затем продолжает учебу в Ленинграде, у Г. Товстоногова. И снова Москва, Школа-студия МХАТа, курс О. Ефремова. Казалось бы, его дорога была ясна и определена: диплом режиссера (который он и получил, поставив в качестве дипломной работы «Старомодную комедию» А. Арбузова) давал ему право на работу именно в этой области. Однако в Школе-студии вдруг (а может быть, и не совсем «вдруг») возникла непреодолимая потребность попробовать себя в драматургии. Это объяснялось, по-видимому, тем, что ему хотелось услышать со сцены свое, собственное, именно ему принадлежащее слово, идеи, которые он хотел бы довести до сознания людей.

Это не значит, что Казанцев, занявшись писанием пьес, совсем отказался от режиссуры. Нет, он не мыслит себя без режиссуры. Поставил в Рижском театре русской драмы бергманов-

скую «Земляничную поляну» (руководитель постановки А. Кац); пьесу С. Ковкина «Если буду жив» — о Л. Н. Толстом — на Малой сцене Академического театра имени Моссовета...

Как же сосуществует в нем подобное «совместительство» — режиссер и драматург — одновременно? Оно, очевидно, основывается на понимании спектакля как потрясения, рождающего сопричастность зрителя тому, что происходит на сцене. Так считает и Казанцев-драматург, и Казанцев-режиссер. Он выступает против дицининого отношения к жизни, против бездумного порхания по ней, против лжи и фальши. Утверждает внутреннюю интеллигентность. Считает одним из главных признаков интеллигентности — «подозревать в каждом человеке личность».

Многие критики, анализирующие современный театральный процесс, упрекают молодых драматургов, к поколению которых принадлежит и А. Казанцев, в некоторой камерности их пьес, чрезмерно подробном исследовании деталей личной жизни, в обилии бытовых подробностей. Что ж, они, пожалуй, правы.

Действительно, желание говорить «сущую правду», не подкрепленное жизненным опытом и четкой гражданской позицией, приводит к тому, что эти авторы становятся подобными хорошо выверенному секундомеру (как недавно очень точно определил их сущность драматург более старшего поколения): стрелка движется правильно, но который час — понять невозможно.

Соглашаясь с этим утверждением, все же хочется сказать: представители новой плеяды очень разные. Творчеству Алексея Казанцева, как кажется, присуще острое чувство времени, и он передает его движение не сиюминутно, а гораздо шире. А это, надо надеяться, приведет его к более широкому охвату жизни, заставит еще более глубоко и принципиально анализировать важные явления социальной проблематики.

Хотелось бы отметить в творческом облике Алексея Казанцева его огромную энергию, активное отношение к жизни, наполненность каждого прожитого мгновения. Он постоянно трудится, читает, путешествует. Всегда полон впечатлений, планов, надежд. А его работа над словом? Читаешь его пьесы и понимаешь, что каждая реплика — это результат большого труда.

Все свои режиссерские работы Алексей Казанцев делает вместе с женой, театральным художником Натальей Сомовой, которая много лет является его соратником в работе, единомышленником, другом.

...Иногда заполночь он звонит Алексею Николаевичу Арбузову (писатель очень любит эти ночные звонки близких ему людей) и слышит в ответ на свое приветствие шуточный возглас «мэтра»:

— Здравствуйте, Алеша! Вы знаете, у вас самый грустный голос, какой я когда-либо слышал...

Действительно, голос Алексея Казанцева, в том числе в драматургии, отдает осязаемой «грустинкой». Но все им написанное несет в себе в конечном итоге заряд социального оптимизма и жизнелюбия.

● Драматург Алексей Казанцев.

Фото Л. Иванова.